

18+

Дмитрий Монтана

Ди лер

Дмитрий Монтана

Дилер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65903382

ISBN 9785005507303

Аннотация

У Тимура-Майброды было два лучших друга – Макс и Михей. Недавно он встретил самую прекрасную девушку на свете, свою Любовь, и тогда же решил стать дилером. Так и началась эта история. Жизнь Тимура развивается стремительно: герой то мчится в роскошной машине к богатству и блаженству, то срывается в пропасть отчаяния. За предсказуемо трагической развязкой следует опустошённость – ведь наркотики разрушают всё. Но Тимур знает наверняка: если очень ждёшь солнце – оно обязательно появится... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
1	10
2	15
3	23
4	29
5	36
6	44
7	56
8	67
9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дилер

Дмитрий Монтана

*Плохие люди никогда не станут героями...
Им не будут посвящены книги,
И история умолчит о них,
За них не будут горды отцы,
И дети их не познают счастья,
Они умрут...
И имена их исчезнут навсегда...
Дилер...*

Редактор Сергей Ким

Корректор Мария Яковлева

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Дмитрий Монтана, 2023

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0055-0730-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Меня зовут Тимур. Тимур Сивашко. Но все называли меня Майброда. До сих пор никто не знает (в том числе и я), откуда взялось это дурацкое прозвище. Родился я почти на Новый год – 2 января, в деревне Смоленской области, в семье простых рабочих. Отец был обычный сельский тракторист, а мать – районный фельдшер.

Деревня не была особо глухой, но делать там было совершенно нечего. Кроме пары трехэтажных домов, снега по шею и гусеничного трактора, посмотреть там было, в принципе, не на что. Я ходил в сад с такой же шпаной, как и я. Родители пахали с утра до ночи на «великих» коммунистов. Виделись мы только ближе к ночи. Я еще тогда стал задавать себе вопрос: «Зачем столько работать, если все равно ничего нельзя купить?»

В пятом классе я понял, что точно должен свалить... Ту-да, где много огней, знаменитых людей, красивых девушек, одним словом – РОСКОШЬ. Ведь именно там я должен был обрести счастье (по крайней мере, мне так казалось). Я мечтал о славе. Чтобы вернуться и сказать: «Вы говно, а я Тимур!»

А-а-а, фак, будильник звонит.

Время восемь утра, опять надо топтать в голимый институт. Для себя я уже решил, что эта сессия будет последней, осталось только предков убедить.

Дальше переведусь к Кабану, у него учиться не надо, только лавэ плати.

По дороге в институт встретил человек тридцать знакомых, но больше всего был рад Валентину. Валек поступил на первый курс самого престижного института, ибо батек его торговал нефтянкой. Всю дорогу он чесал мне про свой факультет и новую машину. На кольце наши дороги разошлись. Валечек отсыпал мне пяточку, и мы, пообещав созвониться вечером, разошлись.

У входа в институт я встретил Жука. В основном мы тусовались втроем: я, Жук и Игорян. Жук был здоровый парень, но тупой наглухо. Игорь не любил правила, и по-моему, ему было насрать на свою жизнь и будущее.

Жук встретил меня:

– Здорово, Тимур.

– Здорово, чувак, как твое ничего?

– У нас сейчас зачет по философии. Есть лекции?

– Есть по истории.

– Зачем история?

– На, ксерь, прокатит. Игоряна не видел?

– Где-то здесь был.

На втором этаже я встретил Игорька с двумя незнакомыми курочками. Мы поздоровались, он представил меня дамам, после чего мы еще минут десять причесывали им, как нелегко нам далась победа на олимпиаде. Обменявшись с ними телефонами, мы с Игорьком направились в туалет, чтобы курнуть.

– А где Жук? – спросил Игорян.

– Ксерит мои школьные лекции по истории.

– Кащенский! Вон он, кстати. Жучара, пойдем шмали курнем! – крикнул Игорян на весь первый этаж так, что мне стало неловко. Жук покраснел, но курнуть не отказался.

Медленно мы передавали косяк друг другу, иногда делясь впечатлениями о траве.

На зачет мы шли убитые наглухо, Жук вообще позеленел. Пара уже шла минут двадцать, поэтому решили постучать. Я начал объяснять молодой аспирантке, что мы вовсе не хотели пропускать ее лекцию, хотя к опозданиям она всегда относилась безразлично. Она внимательно выслушала меня и сообщила, что у нас сейчас зачет и будет лучше, если я все-таки присяду. Толян сразу спалил нас и обиделся, что не позвали его. Он был родом из Латвии, но быстро осваивал русские традиции. Это был вообще уникальный человек, до сих пор не перестаю восхищаться им. Чтобы раздобыть денег, он придумывал различные схемы: по дороге в институт есть пешеходный переход, где машины редко уступают дорогу. Переход этот расположен на повороте, так что машины притор-

маживают, скорость становится около 20 км/ч – в общем, на смерть не собьют, но ущерб могут нанести нормальный. Так вот, Анатолий выбирал машину посolidнее и в последний момент делал шаг вперед. Водитель, спешащий на работу, естественно, предпочитал отдать немного денег на лечение, нежели ждать ГАИ и лишаться прав. В арсенале Толика было около двадцати подобных махинаций. Впоследствии, я слышал, он женился на дочке очень богатого человека и открыл фитнес-центр.

Философию, как ни странно, мы сдали на отлично (все трое). На другие пары идти не было сил, и мы направились за пивом. Расположились на лавочке во дворе недалеко от института. Погодка стояла отличная. Выпив по бутылке пива, как обычно, начали дискутировать ни о чем. Вскоре я решил сказать парням, что ухожу из универа:

– Это, парни, я тут подумал и решил уйти из института.

– Ты че, дурак? Мы почти всю сессию сдали.

– Дело не в этом.

– А в чем, ты в армию собрался?

– Да нет. Просто не мое это. Не хочу я шесть лет на препода по физре учиться, а потом всю жизнь за копейки пахать. Тебя пацаны в школе пидором за спиной называть будут, а телки будут думать, что только с конем акробатическим – и больше ни на что не способен.

– Так че ты сюда поступал-то?

– Спорт очень люблю, как и вы, впрочем. А теперь вот думаю, что без бабла не проживу. У меня и сейчас наличности никакой, а там вроде можно будет работать; в конце сессии декану проплатишь – и все ровно.

Минут десять мы сидели молча, просто потягивая пиво. Игорян, допив вторую бутылку, сказал, что тоже уходит со мной. Но мы с Жуком смогли его отговорить от этой идеи.

– Игорек, ты мастер спорта, тебе бегать надо, – ответил ему я.

И мы направились еще за пивом... странное дело, когда поступал в спортунивер, я не курил и не пил даже пиво; оказалось, что 90% наших спортсменов курят и бухают по-черному.

1

Через месяц я уже сидел в новом институте. Новые знакомства, новые темы. **НОВАЯ** жизнь. В институт я приезжал, как, впрочем, и все, хорошо выпавшись и всегда на позитиве. Приезжали, чтобы увидеться, поесть гамбургеров и, конечно, покурить. Для покура у нас было специальное помещение; с нами учились две девочки-художницы – они сделали там отличный пейзаж, кто-то придумал лежаки, играла рэпчина – в общем, как в настоящем черном квартале.

Ко мне подсел Димон – нормальный чел с местности.

– Слышь, Тимыч, есть маза одна. Есть вариант взять стакан и раскидать его здесь. И бабки отобьем, и сами покурим.

– Ну, а в чем пробел?

– Нужны две тонны, подъем четыре. Короче, у меня косяк есть. Если определишься, завтра в институт к двенадцати подъезжай. Ты вроде пацан серьезный.

Мы решили отправиться на физру, так как на следующий день был зачет и для допуска надо было обязательно присутствовать. Мы учились на втором курсе, но уже смогли найти общий язык с Анатолием Ивановичем – нашим преподавом, поэтому полгода кроссы не бегали и нормативы не сдавали.

Вчетвером пришли на стадион и, расположившись на трибунах, стали ждать, когда он освободится. По беговым дорожкам мимо пробегали первокурсники. Мы решили спу-

ститься, чтобы пообщаться с дядей Толей, а заодно посмотреть на девочек-«первачков», которых он, выстроив в шеренгу, чем-то грузил.

– Анатолий Иванович, что там по поводу зачетов? – начал Дэн.

– А почему вас так мало? – отвлекшись от первого курса, спросил физрук.

– Похоже, что, кроме нас, никому зачет не нужен, ну или, может, остальные его уже купили.

Девочки скромно захихикали. Анатолий обнял Дэна и повел его в сторону о чем-то поговорить. Мы же с Димоном и Валерой рассматривали бывших школьников. Как ни странно, все были просто супер! Они строили нам глазки, мило улыбались, кто-то задавал вопросы по поводу учебы, а мы обговаривали, какая из них лучше и кого сегодня пригласить в кино. Парни определились, а у меня разбежались глаза.

Вернулись Дэн с преподам. И Дэн заявил на всю округу (он вообще был очень наглым по жизни человеком), что Анатолий Иванович хочет, чтобы мы отжались для зачета. Мы стали говорить, что не умеем отжиматься и даже не в курсе, как это делается. Все опять засмеялись. А ОНА – она не смеялась. Она вышла и при всех начала нам показывать, что такое отжимания. Не знаю, хотела ли она спасти авторитет физрука или выделиться из общей массы, но на меня это произвело невероятное впечатление. Она была безумно красива: ее волосы, ее фигура, ее глаза и даже голос – я не видел

такого нигде. Парни говорили мне что-то про ее попу, но я вообще ничего не понимал и тем более ничего не мог ответить. Когда она закончила, я произнес:

– Эта принцесса будет моей.

Я сказал это как-то машинально, даже ничего не сообразив. А она просто улыбнулась мне в ответ и вернулась в группу. Парни стали говорить, что надо пригласить телок в кино, советуя мне брать ее. Дэн запаниковал, что мы уже определились, а ему ничего не сказали, но успокоился, когда понял, что один уж точно не останется, так как выбрать действительно было из кого.

Дождавшись окончания пары, мы пошли знакомиться с девочками. Я подошел к ней:

– Привет, я Тимур, – сухо выдавил я.

– Приветик, я Любовь.

После этих слов у меня помутнело в голове. Я не знал, что сказать, а она продолжала улыбаться. Она была настолько позитивна, что ее улыбка и счастливые глаза приводили меня в смятение. Нет, мы тоже улыбались (все время), но по сравнению с ней наш позитив казался фальшью, ведь мы смеялись и улыбались, чтобы не думать об истинных проблемах, ЗАБЫТЬСЯ.

– Ты отлично отжимаешься.

– А вы совсем не умеете?

– Да нет, – (мы так часто используем это сочетание, хотя оно состоит из противоположных по смыслу слов). – Просто

хотим на халяву сдать сессию.

– Просто ленивые?

– Просто есть вещи гораздо интереснее.

– Например?

– Например... Пойдем сегодня в кино?

– Ты думаешь, что все так просто: сказал, и я побежала?

– Нет, просто очень хочу с тобой сходить в кино.

– Кино... Хм... и все?

– Да, просто кино!

– Я сегодня не могу.

В принципе, я и не рассчитывал на ее согласие, уж слишком идеальной она мне показалась.

– Ты, наверное, пригласишь кого-нибудь другого? Не стоит терять время, столько девушек.

– Да нет, – (я думаю, эта фраза говорит о разрывании души между да и нет). – Я вообще довольно скромный человек, пойду просто с друзьями или вообще не пойду, тем более никого симпатичнее я не видел.

– Спасибо! Я правда сегодня не могу. У меня много дел. Может быть, завтра? Завтра пятница – выходные, и если ты сдашь зачет и не передумаешь, то можем куда-нибудь сходить.

Мы вернулись к компании, к которой примкнули еще три новые девчонки, а также Кабан. Представившись, я сообщил, что у Любы пойти не получится:

– Может быть, перенесем все на завтра? Завтра пятница –

уикенд.

– Не, мы уже с девчонками договорились.

– Тогда без меня.

– Слушай, давай завтра все вместе рванем в клубешник, есть хороший клуб, все знакомые.

– Поехали, – неожиданно вмешалась Люба (она все так же светилась).

– Да, – сказал я.

Я проводил ее до института. Попрощавшись и обменявшись номерами, мы договорились встретиться на следующий день в семь вечера.

– При условии, что ты сдашь зачет, – улыбнувшись, сказала она. И я опять утонул в ее позитиве.

Парни с новыми подругами двинули в кино. Мы же с Кабаном отправились по домам.

По дороге он рассказал, что, кажется, видел Любу – она жила в Южном Бутово. Кабан тоже жил там. Мой дом находился в Северном. Хотя в Южном я часто бывал и знал много народу оттуда, но ее не мог вспомнить.

– Вряд ли, – ответил я Кабану и погрузился в свои раздумья.

Я думал о ней, а еще думал, где взять бабла на завтра. Я думал... над предложением Димона, причем это все надо было провернуть до семи часов следующего дня...

2

На районе мы тусовались втроем: я, Макс и Михай. Втроем мы дополняли друг друга.

Михей – учился в горном институте, он был красотой компании: хорошо сложен, всегда следил за собой и одевался по моде. И хотя мы тоже не были обсосами, но Михай всех превосходил. Он безумно любил музыку. В свободное время (и не в свободное тоже) он любил делать три вещи: следить за модой, курить план и писать музыку. Причем последнему занятию уделял 84% своей жизни.

Макс – был мужеством. Он нигде не учился и не работал. Но всегда знал, с кем и как поговорить, умел из ничего добыть деньги. Он легко знакомился и входил в доверие, а позже искал из этого выгоду... и находил ее!

Майброда – душа компании. Я мог толкнуть новые идеи, разгрузить кого угодно, выслушать человека и раскрыть все его секреты.

Я встретился с Максом и Михеем вечером. Макс взял у брата «девятку», так что мы были на колесах. Курнули травы. Михай, как обычно, начал прикалываться:

– Макс, а что надо, чтобы было, чтобы было?

Михей частенько глумился над важностью Макса.

– Чтобы было что? – сказал Макс, и мы заржали.

– Ну, просто, так сказать, чтобы было «было».

– Ха, я понял тебя. Ну, это надо, чтобы было всегда, и мы это самое «было» ощущали, не преломляя своего совершенства.

– Совершенства чего, если не секрет?

– Совершенства Вселенной и наших возможностей.

– Парни, – вмешался я, – есть тема одна, можно, короче, дури нормальной раздобыть и по цене хорошей.

– Что за маза?

– В общем, то, что мы курим, – говно. Есть серьезная трава, можно взять «большой» по три рубля.

– Слышь, ну ее можно разбодяжить, если трава действительно нормальная, и раскидать ее; в итоге пять получим и сами курить еще будем.

– Трава отличная. Только вот праблы небольшие: брать надо минимум две кружки и лавэ надо завтра.

Минут пять мы втыкали. Потом Макс спросил:

– Ну, сколько у вас наליком есть?

– У меня косарь, и пипец, больше нет, – ответил я.

– Я двуньку найду, – сказал Миха.

Макс, подумав, как всегда, начал свои идеи:

– Х...я, это вы трюндель на двоих даете, а мне еще одному надо треху... Короче, я треху даю, но я свой бокс сам раскидываю, а вы свой в пополаме, и не дай бог шалость будет голимая, я больше на ваши разводы не куплюсь.

Я вышел из машины и отзвонил Димону, сказал, что мне

надо будет два целых и один с ним в пополаме, как мы и договаривались. Димон обещал перезвонить и повесил трубку.

Вернувшись к парням, я сообщил, что все ок, и мы поехали за лавэ.

Наутро у меня было шесть тонн. Я попросил у Макса «девятку», пообещав к шести вечера ее вернуть.

Мы встретились с Димоном около двенадцати.

– Здорово, Тимыч.

– Здорово, братан.

– Как сам?

– Да вроде в порядке. Ты как?

– Да тоже все ровно.

– Ты, я смотрю, решил по-взрослому взять?

– Ну да. А ты разрулил?

– Я – конечно. А ты бабло захватил?

– Димон, у меня ситуация: мне сегодня с девочкой на тусу идти, а у меня с наликом пипец. В общем, лавэ есть, но... ты не мог бы до воскресенья подождать? Я раскидаю, все отдам.

– Хорош, Тимыч, я все понял, ты меня за лоха держишь, хочешь взгреть?

– Братан, да какой взгреть, нам с тобой еще учиться четыре года, неужели ты думаешь, что из-за каких-то пяти тысяч я сквозану? Просто пригласил девушку хорошую отдохнуть, а с лавэ голяк. Сегодня тусану, за субботу раскидаю, а в воскресенье тебе бабло верну.

– Ладно, Тимыч, мне бабло типам все равно в понедель-

ник отдавать. Но если в воскресенье пять тонн не будет, то ты мне больше не знакомый и разговаривать будешь уже с другими людьми.

– Договорились, дружище!

В хорошем настроении я отправился сдавать физру. На стадионе встретил Любу, она сдала зачет и напомнила, что вечером мы встречаемся около института. После того как и в моей зачетке появилась подпись препода, я решил отправиться на район и попробовать хоть что-то продать, времени до семи еще было достаточно.

Пообедав дома, я занялся расфасовкой.

Дальше – обзвон знакомых.

Итог – к четырем часам у меня не было моей половины и три тысячи плюс.

Я отправился к парням, они сидели у Макса дома, как всегда, убитые в хлам, и смотрели какое-то совсем несмешное кино.

– Товар привез? – спросил Макс голосом серьезного гангстера.

Я кинул два пакета им на кровать. Михей предложил пройти на кухню, чтобы попробовать.

– Вы че, весь день фильмы американские смотрели? – спросил я.

– Не, клипы про крутых рэперов, – сказал Михей, принимая паровоз.

– Ладно, пробуйте, я погнал. У меня дела еще есть.

– Ты не будешь?

– Нет, завтра созвонимся.

– Созвон.

Я отправился на встречу к Любе. По дороге погрузился в раздумья, как мне вести себя с ней. Если прикидываться мачо, то она подумает, что я такой же, как все, стану неинтересен. Притворяться скромнягой тоже сейчас не в моде. Что же делать? Ведь я не тот и не этот, я как бы наполовину; в общем, ни туда и ни сюда. Мысли об этом терзали меня всю дорогу. Что ей сказать при встрече? Она очень красивая! Пипец... Одни глупости.

Моя остановка, надо выходить. По дороге к институту я думал, что еще ведь надо общаться так, чтобы пацаны ничего не заподозрили. Ба! Похоже, я влюбился? Вряд ли.

Я очень хотел, чтобы дорога растянулась. Не знаю, что сейчас надо говорить и надо ли вообще. Вот уже институт. Надеюсь, она опоздает хотя бы минут на пять, чтоб я пришел в себя. Но нет. Все уже в сборе. Подхожу ближе... и она здесь. Пипец! Что делать?

– Всем привет.

– Привет! – крикнула Люба.

– Привет, – ответил я, обняв ее.

Все были на позитиве, и я решил придерживаться того же настроения:

– Че, рвем в клуб? Поедем только на такси, одного нам

не хватит.

Заказав пару такси, мы отправились в клуб. Я начал разговор:

– Ты была когда-нибудь в этом клубе?

– Нет. Ты знаешь, я была в некоторых клубах, но в этом никогда.

– Ну, я думаю, тебе там понравится.

– А ты вообще часто по клубам ездишь?

– Если честно, очень редко.

– А я люблю клубы. Люблю компании и музыку.

– Я тоже очень люблю музыку.

– Ну, в чем-то мы похожи, я сразу заметила.

Я улыбнулся и расслабился. Я не мог понять, как вести себя с ней. Как с обычной девушкой, с которой мне надо провести ночь, либо она все же недоступна, как сука Аня? Мы как раз подъехали к клубу. Люба попросила взять меня за руку, испугавшись, что ее не пропустят из-за возраста.

Я был в шоке. Единственное, чего я боялся, – что и меня не пропустят, так как я никогда не был там.

Мы прошли с ней сразу мимо танцпола к бару. Я спросил ее:

– Что ты будешь?

Она сказала, что ничего. Я заказал бокал шампанского и виски с колой, на что Люба ответила:

– Огромное спасибо!

Я оценил ее скромность и уже начал понимать, что она

не просто девушка на ночь.

Мы разговаривали с ней о всякой хрени (это она так называла весь наш разговор). После четвертого бокала я предложил ей покинуть это заведение. На мое удивление, она была не против. Мы даже ни с кем не попрощались.

Я не знал, куда ее везти – ко мне?.. Я жил с родителями. Предложил ей покататься на трамвайчиках. Мы прошли две улицы до трамвайной остановки и стали молча ждать.

– Где ты живешь? – спросила Люба.

– В Бутово.

– Странно, представляешь, я тоже.

– Я никогда тебя там не видел.

– Или не обращал внимания?

– Тебя бы я точно не пропустил.

– Наверное, трамваи уже не ходят. Может, прогуляемся?

Мы гуляли по Дербеневской набережной. Она рассказывала о своих мечтах, о жизни. Я знал ее второй день, а казалось, будто знал всю жизнь. Меня поражала ее открытость, от которой она становилась еще прекрасней. Постепенно я тоже влился в разговор. Не скажу, что я человек закрытый, но общаться четыре часа и при этом выкладывать все как на детекторе лжи...

Было совсем уже светло. Я взглянул на небо, едва видневшееся сквозь высотки офисных зданий, и про себя отметил, что мы редко замечаем его, уткнувшись пустым взглядом

в бетонные стены строений мегаполиса. Грязно-белый пакет медленно пересекал одинокую улицу, подчеркивая утреннюю тишину данного времени суток. И лишь случайный прохожий говорил о том, что день только начинается. Прекрасный, теплый, светлый день.

Я поймал мастера, и мы отправились домой. Хороший джаз, игравший у таксиста, погрузил меня в мысли. Я не думал о чем-то конкретном, просто мне было – охуенно. Судя по глазам Любы, она тоже была довольна. Через полчаса я был уже дома. Я открыл бумажку, где она написала свой телефон и эти строчки: «Тимурчик, спасибо тебе огромное за круто проведенное время. Спокойной ночи. Надеюсь, скоро увидимся». Меня переполняли эмоции, поэтому я не стал ничего гонять и сразу заснул.

3

Проснулся я от ярких лучей солнца и криков детворы, игравшей под окнами. Два часа дня на часах говорили, что прошлый вечер прошел как надо. На кухне что-то готовила мама, кот кайфовал от всего происходящего. В голове пронеслось, что сегодня меня ждет отличный денек. Отглотнув чая, я закурил первую утреннюю сигареточку, такая уж у меня гимнастика – без нее организм не просыпается. Во дворе появилась «девятка» Макса. Увидев меня на балконе, они с Михеем начали свистеть, изображая конкретных колхозников.

– Выходи-и-и! – заорал Макс.

– Ну, полно вам кричать. Сейчас увыйду.

Завязав белые кроссовочки, я вышел на площадку. Вызвал лифт... В подъезде воняло перегаром, бомжатиной, мочой. Я обернулся посмотреть, нет ли там трупов. На полу лежала куча картона, пластиковые стаканы, гора бутылок из-под бухла, остатки селедки на газете. Я на секунду представил, какой тут вчера был сейшен.

– Долбаные алконавты, – произнес я вслух.

Выйдя на улицу, прыгнул в машину на заднее сиденье.

– Здорово, парни.

– Здорово, дружище. Как вчера выходные?

– Да классно все. В клубе с девочкой. Вы чем занимались?

– Мы на районе набухались, скурили по грамму. Короче, еле добрались. Макс еще черту какому-то нарезал.

– Весело. Куда едем?

– Че думаем-то. Травы нельзя той взять? – спросил Макс.

– Нормальный дубас оказался?

– Хороший! Хороший...

– Ну, можно подумать.

– Давай до «Биг-Мачихи» домчим, а то не помню, когда ел что-то.

– Майбродыч, ты как?

– Ни маковой росинки за два дня.

По дороге мы встретили Ваню, который спросил про дурь. Я понял, что тема пользовалась огромным интересом.

Солнце, открытая «девяточка», играет хороший рэпчик, девочки уделяют нам особое внимание, Макс посылает им респекты и успевает поболтать на светофоре с каким-то дачником о поршневой. Все ровно... Мысли о вчерашнем добавляют еще больше позитива. Мы зашли в бистро, расположились на диванчиках, Макс погнал за заказом. Я начал прозвон.

– Але, Димон, братан, здорово. Это Тимур.

– Здорово.

– Как сам?

– Бля, да тусил по-жесткому, чуть живой, короче. Ты как?

– Да я вроде в порядке. Димон, я че звоню. Там придумать можно что-нибудь?

– Ты за тот лавэ приготовил?

– Да, я как раз завез бы тебе пятерку и еще за нал взял.

– Сколько надо?

– Ну, надо прикинуть.

– Давай тогда на вечер все перенесем. Ты мне в шесть на-

бери, ок?

– Я понял, тебя. Созвон.

Макс пришел со жрачкой.

– Офигели с моего телефона ху... поймешь кому звонить.

На ху... мне это надо, Тимыч?

– Слышь, дружище, ты погнал, что ли? По-моему, это ты мне про дурь мозги парил. Или с таксофона сгонять позвонить? – в жесткой форме ответил ему я.

– Я не про то, просто пора на свои мобилы деньги класть.

– И своих барыг заводить.

– Ладно, не гони.

Нас перебил Михей:

– Хорош вам, бля. Дайте пожрать. Ну, что там, Майброд?

– Сколько надо?

– Ну, может, на десять наскребем? – засуетился Макс.

– Я тоже об этом думаю.

– Я себе четыре возьму.

– Михей, с тобой по три справимся?

– Найдем.

– Годится.

В шесть часов мы летели на Алтуфьевку. Надо будет позвонить Любе, сходить куда-нибудь прогуляться с ней. Бля, паранойя сшибает, десять – это ведь не стружка, это, сука, кружка. А если кидос? А если прием? Судя по лицам пациентов, они гоняли о том же. Надо бросить это нахрен. Сейчас делугоу провернем, и в жопу все. Самому уже смешно. Хочу себя успокоить. Бля, вот этот дом. Парни подбивают бабки.

– Стремно? – спросил Макс.

– Честно, кипятком ссу, – ответил я. – Вон Димон стоит. Вроде один, хотя ху... его знает, какая-то аудюха непонятная. Че за типы там, типа с детьми гуляют. Паранойя, сука. Ладно, парни, я погнал.

– Салям, Димон, – начал я.

– Привет. Хорошая?

– Отменная.

– Бизнес попер?

– Какой там. Сами все сдули.

– Хуя вы дуете!

– Нас там немало было. Что-то типа раста-вечерины.

– Понятно. Держи.

– Ок. Респектую.

– На связи.

Всю следующую неделю я занимался ничем, а точнее рас-

продажей и ничем. Люба уехала на юга, даже ничего не сказав мне, хотя как она могла мне что-то сказать, не зная ни моего телефона, ни где я живу. Я был очень расстроен, может быть, даже обижен. Мне ничего не хотелось. Странная хуйня: на улице лето, каникулы, а я не хотел тусоваться. Парням сказал, что нет времени, вроде как девочка, типа бизнес, но в скором времени мы обязательно отвиснем. На самом деле я сидел дома, гонял, почему так, курил много, слушал музыку и вроде... Вроде все нормально. Я решил устроиться на работу, не ради денег – их у меня теперь было в порядке, – просто чтобы коротать дни. Меня взяли грузчиком – разгружать вагоны с восьми до восьми. В общем, ад. Но именно этого мне и не хватало.

Бизнес шел так же хорошо, если не сказать прекрасно, хотя я представлял, что будет, когда все вернутся на район с летних каникул.

Парни тоже соскочили кто куда. Макс уехал со своей бэби в Крым. Михей – в какую-то деревню.

Я же в основном дул, слушал депрессивный музончик, прокручивал слайды в голове и думал о вселенских заботах. По выходным иногда бухал и продолжал размышлять о вечном. Мое мировоззрение менялось, и я это чувствовал. Я пробовал писать музыку, но получалось не очень. Я не смотрел телик и практически ни с кем не общался: ни с одноклассниками, которые время от времени звонили – зазывали меня нажраться, ни с товарищами по работе, даже с кли-

ентами в принципе не разговаривал, мне все они казались скучными.

Так проходили день за днем, месяц за месяцем, так пролетело все лето. Тогда я видел каждый час, слышал каждую минуту, чувствовал каждую секунду. Да, у меня было время подумать, и я о многом передумал, я точно знал, что и как я буду делать дальше.

За лето я накопил бабок, так как нигде не тусовался. Нет, не заработал. Работа была нужна лишь для отвода глаз. О том времени я не могу ничего вспомнить конкретного, кроме как то, что это было одно из самых скучных лет (возможно, даже самое скучное) и одно из самых радостных лет – я приобрел первое свое авто. Это была «восьмерочка» серебряного цвета на дисках, тонированная наглухо, с хорошим, дорогим музоном, спортивным карбюратором. В свою очередь, я установил на нее «крякалку» (специальный звуковой сигнал), номера 999 и белые ксеноновые фары. Радости моей не было предела. К тому же одет я был а-ля дэнди.

Лето подходило к концу. Парни вернулись с отдыха. Мы решили устроить что-то типа последней летней вечеринки, ну а если проще – набухаться, чтобы рассказать свое сочинение «Как я провел лето».

Наступила «долгожданная» жопа-осень. Все спешат в институт, как, собственно говоря, и я. Летят на первое занятие не потому, что они соскучились по знаниям, а чтобы поделиться Новым. Всегда новый прикид, новый имидж, новые истории, новые увлечения... можно продолжать до 8. У меня, естественно, были охрененно новые шмотки (так как бизнес набирал силу), и я был на авто, а поверьте, ниуха ни у каждого в институте на третьем курсе было авто, к тому же с «матюгальником» и тремя девяточками на номерах. Но по большей части я мечтал увидеть ее... просто увидеть... За время депрессивных каникул я понял, что вряд ли она захочет быть с таким обсосом, как я. Наверняка провела каникулы с мальчиком «папины денежки» где-нибудь на Ибице либо на Гоа, как минимум. Мне просто хотелось увидеть ее безграничный позитив, которого так не хватало в период депры-74 – ровно 74 дня это продолжалось, и сегодня все закончилось...

Точеная «восьмерочка» несла меня по Ленинградке, открытое окно и темные очки только дополняли наш общий образ... Легкий солнечный рэпчик и небольшая расслабленность кружили мою голову, меня можно было назвать мистер «все ЗБС».

Вот он, мой родной институт. Паркуюсь прямо перед входом, хреново, что по ступенькам не получится заехать.

А вот и Дэн...

– Здорово, братан!

– Салам, Тимыч, хуя ты красавчик. Откуда, в ОПГ записался?

– Да не, предки подарили.

– Литье блеснит, все как надо, чтобы телочки клевали.

– Курнуть-то хочешь?

– Епть...

Мы удалились за универ, и я накурил Дэна хорошим гариком.

Я не звонил больше Димону, ведь его друзья стали теперь моими друзьями. Нам было интереснее работать напрямую. Поэтому имел самую качественную дурь на районе.

Дэн переоценил свои способности, курнув три, и стал совсем грустным и зеленым. Так что обошлось без этой х... ни «Как я не провел лето».

К третьему курсу определилась и наша каста: Димон, Андриуха, Дэн, Кабан и я. Остальные были не в теме. Не то чтобы мы с ними не общались, просто ничего общего у нас и не могло быть, мировоззрения наши кардинально различались.

Лекция шла как обычно. Я сидел с Дэном, и собеседник из него в тот момент был никакущий. Я достал журнал «Максим» и начал изучать новые коллекции шмоток.

– Сивашко! – окликнула меня препода. – Считаете, что ваш «Плейбой» интереснее лекции?

– Между прочим, это научно-географический журнал.

– И о чем там рассказывают?

– Об Индии, о Гоа.

– И интересно?

– Да, но несовпадений много.

– Сивашко, вы бывали на Гоа?

– Да, только вернулся, – подумав, что загара на мне особо нет, добавил: – Месяц назад.

– Знаете, молодой человек, я в своей юности тоже побывала на Гоа. И могу вам с уверенностью сказать, что опиум никак не поможет от укуса малярии. Так что обязательно делайте прививки. Ну, вы понимаете, о чем я?

– Да, конечно... Только опиума там давно уже нет.

– А что же сейчас там курят местные?

– Так вы хиппи?

– Что?

– Вы были хиппи. Запрещенная музыка, все люди братья... Всегда же было интересно то, что запрещено...

Всю оставшуюся пару мы слушали ностальгические воспоминания нашего препода. Для меня, да и, судя по лицам, всей аудитории, это была самая интересная лекция в жизни.

После первой пары я пошел на улицу, чтобы купить сигарет и водички. Любу я так и не увидел. Я уже вышел из магазина и направился обратно, как услышал:

– Тимур!

Это была она, к бабке не ходи, я чувствовал спиной, что это была она. Я обернулся и чуть не потерял сознание (реально чуть не упал в обморок). То, что пенсионеры жалуются на высокое давление, – это все ерунда, у меня был пульс 220 ударов в секунду.

– Привет! – услышал я голос с другой галактики.

– Да, привет!

– Угостишь меня мороженым?

Я немного затормозил, потому что был потрясен тем, насколько она все-таки красива.

– Что, жалко? – засмеялась она. – Ну тогда я угощу тебя.

– Да нет, – (такие разные по смыслу слова). – Я угощу... конечно! – Я немного пришел в себя.

– Нетушки, я уже сказала, что я тебя угощаю! А как там вы говорите: «Пацан сказал – пацан сделал»?

Я молчал, я вообще не знал, что сказать, чтобы не обидеть ее.

– Ты какое будешь?

– А, я... А ты?

– В общем, тебе на мой вкус... Каким бы тебя угостить, чтобы угодить?

И она засмеялась – так открыто, честно. Я засмеялся тоже, в душе, тоже искренне, я не ржал как тупой, у меня вообще не было никакой мимики, но я чувствовал, что в моих глазах

был охуеннейше громогласный смех, и это было видно.

– Как провел лето? Если не секрет.

– Да... как-то...

– Мороженое, кстати, понравилось? «Кстати» – слово-паразит, которое я хочу удалить из лексикона.

– В смысле?

– Ну, меня бесит это слово, и я хочу от него избавиться, но чем больше я хочу, тем чаще замечаю, что употребляю его.

– Мороженое, кстати, вкусное. А слово-паразит и ко мне приклеилось.

– Ну все, добро пожаловать в команду.

Мы пожали руки друг другу.

Я поехал домой... Какая, нах, лекция...

То, что творилось со мной, не передать словами – я сходил с ума. Я, бля, думал, как побыстрее раскинуть, чтобы завтра (а завтра был уикенд) сводить ее в самый-самый-самый-самый ресторан, ну или клуб, ну или куда она скажет...

На районе я встретил Михея. Мы курнули, естественно. И я погрузился в свои загоны...

Я думал, что некоторое время назад и не мог представить, находясь в такой перди, что я буду вот так... на тачке, охуенно одет, по уши влюблен, при бабле, и все вроде збс. Но меня

стебала паранойя!! Я ненавидел себя за это... Чем дольше шло время, тем больше я себя ненавидел.

Но суть не в этом. Очередные покушашки звонят, а значит, надо быть на связи, а значит, надо быть в форме, никаких «слюней»... А-а-а-а. Как меня это все бесит!

- Тимыч, здорово, есть че?
- Бля!!! Есть че.... Да, братан, найдем. Как сам?
- Давай через минут двадцать около «стерленги».
- Ок, а сколько надо?
- А че по чем?
- А все как обычно.
- Хм-м... давай тогда два, скидки не будет?
- Нет.

В общем, я скинул то-что-кому-надо-было и решил опуститься в нирвану, ну вернее, набухаться... Благо товарищи у меня были не прочь.

Мы стартанули в бильярдную. Макс, как обычно, нашел уши (партнера по бильярду), а мы с Михеем употребляли на диванчике горькую. После второй бутылки и бесконечных разговоров о политике я все-таки набрался храбрости позвонить ей.

- Але, привет!
- Привет, Тимурчик.
- Ты где?

– Я в центре, ты хотел меня увидеть?

– Да, конечно... Но я не имею права, я для тебя никто.

– Не говори так.

Я положил трубку... И загоны... она слишком красивая, она слишком идеальная... нах я ей нужен... в жопу все... напишу ей смс, и больше не увидимся, точка.

Тут мне приходит смс: «Тимурчик, я знаю, что девушка не должна об этом говорить, но мне кажется, я люблю тебя» – конец цитаты...

Я не знал, что делать. Я был на восьмом небе от счастья. Нет, на десятом. Все, что я смог сказать:

– Мих, будешь виски? Я плачу!

5

Наутро я проснулся помятым, но это все была ерунда. Я был охуенно бодр и свеж. То смс – я проверил, правда ли это – не приснилось. Так вот, господа, это было самое доброе утро в моей жизни.

А сгоняю-ка я с ней сегодня в клубешник...

Бля, ко мне кто-то прилег...

– Дядь-дядь, как сам, я к тебе чуть-чуть прилягу?

Это был Макс, он со всеми находил общий язык, в том числе и с моими родителями. И вот он, сука, здесь обломал мне весь кайф...

– Тебе че надо, придурок? – не выдержал я.

– Ой, дядя, херовато после вчерашнего, ты-то как?

– До тебя было лучше.

– Ну, давай, одевайся, пойдем курнем, дело есть.

– Хары за жопу меня трогать, встаю.

Я отправился на балкон, чтобы искурить свою первую сигаретку. Надо было набрать Любе:

– Привет...

– М-м-м, привет...

– Как поживает самая красивая в мире?

– И глаза заблестели, и улыбка шире, – она рассмеялась.

– Может, встретимся сегодня, поедем в клуб?

– А это ты из-за той смс, наверное, теперь думаешь, что я

развратная и доступная? Я просто у сестры на дне рождения была, немного с алкоголем перебрала.

– Нет.

– Что нет? Не развратная, а просто доступная или недоступная, но просто развратная?

– Я так не думаю...

– Ну, тогда давай!

– Что давай?

– Приглашай, или что ты там собирался. Тимур, я просто только встала, мне плохо, и я немного злая... Но если ты хочешь меня пригласить провести вечер с тобой – я за. Так во сколько мне надо быть готовой?

– В восемь, в девять я за тобой заеду.

– Ты знаешь, где я живу?

– Навел справки.

– Тогда до вечера, буду ждать звоночка.

Макс сидел, конечно же, у меня на кухне, пил чай с бутерами и разговаривал за нелегкую жизнь с моей мамой.

Мама спросила, буду ли я завтракать. Я ответил, что не голоден, и показал Макс на выход.

На улице была погода не айс. Собирался то ли дождь, то ли апокалипсис. Мы прыгнули в «восьмерочку». Макс достал пипетку и стал приколачивать. Я тогда первый раз понял, для чего же они, оказывается, нужны.

– Бля, братан, нах мы все время деньги на белку тратили? – сказал Максон. – Вот ведь – вечная белка есть, парняги

с Калужки подсказали...

– Че за дело? – ответил я, вдыхая смоук.

– Бля, братух, типы сто спрашивают и по норм цене, в наваре сразу по пятнадцать осядем.

Я курнул и задумался.

– А че за типы?

– Ну, ты их не знаешь... Да какая разница, че за типы. Нормальные парни... Все ровняк, я отвечаю.

Я курнул и еще больше задумался. С одной стороны, сделать пятнашку за полчаса – это зачет, с другой – можно потерять все... В том числе и ее. А она – самое дорогое для меня на свете.

– Не, Макс, я пас...

– Ты че, дядь... Ты так и хочешь сверточки раскидывать? В чем проблема?

– Да я хз, что это нормальные парняги, а не разработка...

– Паранойя, я тебя понял... Берешь, короче, вес, я все дальше сам делаю, у тебя риска никакого, домой потом котлету завезу.

– Бля, Макс, сотку не так просто будет... А лавэ-то есть?

– Да, они половину уже зарядили, докинем с тобой, и все збс!

– Давай я подумаю, наберу через часик...

– А хули тут думать, жду звонка через час.

– А Миша-то где?

– Его тошнит после вчерашнего, – заржал Макс.

Когда он свалил, я завел тачилу и помчал по району. Я всегда так делал, когда мне надо было подумать. Только теперь включил расслабляющий чилаут вместо рэпочка. Чил сломил мои мысли, я пришел к выводу, что все, что не предначертано, – черчу я! Вот такой я самоуверенный... (Дальше кто для кого как.)

Я отзвонился куда надо, рассказал суть вопроса...

– Сможем сегодня?

– Тимыч, голос у тебя какой-то странный.

– Голос нормальный, бухал вчера.

– На Дербеневской, в старом месте, я наберу.

– Ок.

Бля, все так просто, подумал я. Я свожу нужных людей, чтобы они не знали друг друга. И они мне платят за то, что не знают друг друга. Не имей сто рублей, а имей сто «друзей»...

– Максон, давай встретимся через полчаса в шашлычке, – сообщил я, выворачивая руль, чтобы развернуться через две сплошные.

Через 29 минут я был в излюбленном месте. Макс заказал пожрать, за что ему респект, ибо аппетит после плана у меня был отменный.

– Ну че, все ровно? – начал Макс.

– Ага... Да, кстати, лавэшку привез.

– А-а-а... лавэ-лавэ-лавэ, – Макс кинул закрученные в трубку купюры.

– Я погнал, через пару часиков наберу.

– На связи.

Я отдал, что нужно было им, забрал, что нужно было мне, и поехал восвояси. Никаких эмоций, ни хорошо, ни плохо, ни грустно, ни радостно. Все прошло так, как будто я выкурил очередную свою утреннюю сигаретку.

Без каких-либо эмоций я отдал это Максу, приехал домой, лег на диванчик и стал ждать.

В девять часов я подъехал к дому Любы, набрал и погрузился в мысли: что говорить, куда пригласить, как себя вести и так далее. Через пятнадцать минут, как и положено, появилась она! Как всегда, просто великолепна, сногшибательна и жизнерадостна.

– Привет!

– Привет, – при этом я уже забыл все, о чем думал пятнадцать минут ожидания.

Она отвернулась к окну, и я снова увидел ее улыбку, ту самую.

– Куда поедем? – спросил ее, очень надеясь, чтобы только не в клуб. После вчерашнего мне не хотелось тусить.

– Может, прогуляемся? Не хочешь?

– Очень.

Мы остановились возле аллейки и присели на одну из лавочек.

– Ну, рассказывай, – начала Люба.

– Да не знаю даже, что сказать.

– Странно, ты вроде не стеснительный, общительный и не знаешь, что сказать. Обкурился, что ли? – спросила, ехидно посмотрев на меня.

– Да нет, ты че? Будешь пиво?

– Буду.

– А какое?

– На твой вкус.

По дороге я зашел в цветочный магазин и купил ей букет роз.

– Это мне?

– Нравятся?

– Спасибо!

Я увидел, как ее глаза засияли еще ярче.

– Слушай... Извини, конечно, – сказала она, – но чем ты занимаешься? Ну, у тебя машина, одеваешься ты тоже, при этом студент. Или у тебя богатые родители?

– Да нет, обычные. А у тебя?

– Ну так... интеллигентные... На фортепьяно меня отдали с первого класса, школу я с золотой медалью закончила.

– На фортепьяно научилась?

– Да, могу как-нибудь продемонстрировать. Так чем ты занимаешься?

– У меня небольшой бизнес.

– Нарко? – Она громко засмеялась.

– Да! – ответил я, зная, что если девушкам на каверзные вопросы отвечать правду, они все равно не поверят.

– Ну ты Аль Капоне.

– Для друзей я просто Аль. «Большой Аль».

– А почему большой? Ты же не большой.

– У меня душа огромная.

– Это я заметила.

– Ну что, какие планы на будущее? – спросила она после небольшой паузы.

– Хм, они огромные и необъятные.

– А на ближайшее? Может, в клуб поедем?

– Если честно, то не хочу. Я вчера перетусил, мне кажется.

– А что будешь делать?

– Думаю домой прилечь, ничего не охота.

– В субботу вечером? Видно, и правда вчера хорошо потусили.

– Да, пятница за две субботы идет!

– А ты не обидишься, если я с подругами в клуб поеду?

– Нет, если только с подругами.

– Обещаю! Или как там вы говорите – отвечаю! – Она улыбнулась.

Мы медленно добрались до машины.

– Вас докинуть?

– Нет, ты что, мы же выпили. Мы на такси. И ты иди, пожалуйста, пешком.

– Ок.

Подруги приехали минут через десять.

– Ну все, я тебе напишу. Завтра с утра. А ты ложись, пожалуйста, спать. Устал. По тебе видно.

– Ок.

– Поцелуй меня...

Пешком я, конечно, идти не собирался. Прыгнул в авто и наладил самый лучший имеющийся эмбиент. Говорить, что я был на одиннадцатом небе от счастья, – ничего не сказать. Я был убит самым сильным наркотиком в мире.

Дома я еще долго не мог заснуть. Закрывал глаза и видел всю прошедшую прогулку... каждое слово, каждый ее взгляд. Вот странно, думал я, раньше мог представить девушку только в эротических фантазиях. Что со мной происходит? Я догадывался. И это было круто. Сон перебивал мои мысли, и я, сильно довольный собой, отключился...

6

Будни проходили как обычно. Институт, торги, институт, торги, институт, торги... Хотя нет. Появилось нечто новое в моей жизни. Нечто выходящее за рамки моего обыденного существования. Каждый вечер я проводил время с Любой. Мы гуляли и просто говорили ни о чем. Она так и говорила:

– Давай поговорим ни о чем.

Обсуждали кривые трещины на асфальте, длительное и долгожданное падение листа с дерева, что кто-то катается на луне, как на качелях. А потом:

– Давай просто помолчим. Ведь с хорошим человеком так хорошо, даже молча.

И мы наслаждались тишиной часами. Потом я провожал ее домой и ехал за очередной партией на Алтушку.

В четверг, как обычно, в двенадцать пересеклись с Максом и Михеем. Макс отмочил пару приколов про то, как он в очередной раз кого-то наеб... в смысле обманул. Михей показал новые кроссы «Томи», как всегда, преувеличив их стоимость тысяч на пять.

– Короче, – начал Макс, как всегда, что в принципе мне уже не нравилось.

– Так, – заглумил Михей, и мы заржали.

– В общем, пати будет в лесу, новая модная фишка, оупен-

эйр.

– И че? – спросил я.

– Там весь движ, надо туда рвать, на людей посмотреть, себя показать, коннекты наладить. Тема там есть одна – шура называется. Вот и флаерки у меня есть. Тридцать км по Можайке, и ты в центре раздора. Ни палева, ни мусоров, девочки, туса, все збс.

– Когда?

– В эту так долго ожидаемую су-у-у-у-у-убботу.

– Че думаешь, Михей? – В голове у меня полетели мысли: «Новые знакомые».

– Ну, если Макс везет, то можно с тобой на заднем сиденье забухать, путь-то не близкий.

– Я понял тебя, довезу и шуры намучу.

– Ну, тогда я пошел собирать палатку.

Я прыгнул в авто и направился к ней. На мобиле высветилось, что звонит Костет с «Кубы». Костет жил далеко от нас и поэтому брал всегда впрок, причем по хорошей цене. Такого клиента нельзя было терять.

– Да, Костяныч, как сам?

– Здорово, братан, в порядке, только настроение чутка плоховато, вот думаю с тобой встретиться, может, ты сможешь развеселить.

– Да, есть у меня пару прикольчиков, тебя, думаю, это за-

тронет.

– Тогда через пятнадцать минут заскочу к тебе, где обычно, и захвати с собой стаканы, м-м... штуки три, у меня вискаречек отличный.

– Ок.

Я всегда думал, к чему эти шифры. Ведь если тебя пасут, то по-любому все понятно. А если нет, то нахера. Но, в общем, я подыгрывал Костету. Его, похоже, это прикалывало, как в старых американских боевиках. «Аль Капоне, блядь», – подумал я и вспомнил Любу.

По дороге на встречу я заехал за говном и набрал Любе:

– Привет, принцесса.

– Привет, мой сказочный рыцарь!

Я почувствовал ее улыбку.

– Могу минут через пятнадцать заехать к тебе.

– Ок, собираюсь и жду-жду-жду.

С Костяном мы встречались в сквере, как и положено по сценариям фильмов про шпионов. Он был уже на месте и сразу же направился ко мне.

– Здорово, Костян. Все как обычно, – начал я.

– С тобой люди хотят поговорить.

Из его машины вышли двое дагов, здоровые борцы с переломанными ушами, хотя о чем это я. Костет сразу метнулся к лавке, где я аккуратно приготовил три мешка.

– Здравствуй, дарагой, – начал тот, что был чуть-чуть поменьше.

Я решил промолчать, понимая, куда идет дело.

– Тебя что, здароваться не учили? – продолжил груз второй.

– Привет.

– Нехарашо поступаешь, гревом не делишься, бизнес на поток поставил. Ай-яй-яй, нехарашо-о. Пачему малчишь, брат? Как дела?

– Дела нормально, – сухо ответил я, – только у меня такое чувство, что меня хотят кинуть.

И я с улыбкой прищурился. Это была моя ошибка.

Через секунду я поймал хорошо поставленного прямого, даже отключился на секунду.

– Кто тэбя кинуть хочет, сучонок, мы у тебя то, что ты должен, забрали. Это за этот месяц, в следующий раз заедем, будь любезен, не доводи дело да плахова. Не любим мы драться.

– Угу, я понял.

– Что ты сказал?

– Понял, говорю.

И вот я сидел на жопе с разбитым лицом и трогал языком зубы. Как ни странно, но все оказались на месте. Я родился под счастливой звездой. Лядь, Люба! Я совсем забыл, чес этот длился минут тридцать точно, а мобилу я всегда отклю-

чаю на сделках, чтобы ничего не отвлекало. Я включил телефон, так и есть, пятнадцать пропущенных и смс: «Тимурчик, ты где, что-то случилось?» Я же не мог ей ответить: «Да, любимая, я барыга, и меня, по ходу, кинули». Перезванивать тоже не было смысла, так как с моим лицом было не все в порядке.

Дома я забил огромную косячину, благо родители были на даче, и начал мозговать над ошибками. Да, именно так, это был первый раз, когда меня кинули. Вспомнил тренера, когда после поражения мы разбирали, почему так произошло. Может, это знак, подумал я. Хорош гонять, надо Макс с Михеем звонить, а то с ума сойду сейчас (план накрывал хорошенько).

– Але, Макс, подъезжайте ко мне с Михеем.

– Бля, братан, я в шашлычке.

– Меня кинули, подъезжайте, говорю.

– Понял, ща будем.

Через 28 секунд парни были у меня.

Я рассказал им всю делюгу, за это время Люба позвонила еще раз двадцать, но мне в голову не лезло, что ей сказать. Поэтому на беззвучку.

– Ну, че думаешь, Макс? Надо звонить кому-нибудь.

– Да брось ты, сами приедем, нагнем Костета, он все и вернет.

– Ты че, прикалываешься, там люди серьезные. Какой на-

гнем?

– Так позвони своим. Ты знаешь пол-Москвы практически.

Я задумался. И правда, знакомые у меня были теперь разношерстные. От бандитов до депутатов.

Проснулся я часов в девять утра, хотя на календаре и была суббота. Мысли переполняли меня. Тут уж не до сна. Кинули раз – будут кидать по жизни. Я гонял, кому же позвонить. Думал о разных людях, но больше всего хотелось позвонить Игорю. Он был действующим сотрудником одной очень серьезной структуры и по натуре своей был дерзким беспредельщиком. Реально крутой, крутой бандит (если так угодно). Решено. Как интеллигентный человек, придерживающийся морали и этики (о чем это я), я дождался двенадцати дня, передумав за это время, что я буду говорить Любе.

– Але, Игорь... привет... – сказал я чуть жалостливым голосом.

– Здорово, че, не спится в выходной день?

– Ну да. У меня тут проблемы небольшие. Не мог бы ты... – Дальше сказать я не успел.

– Не по телефону. Давай через час в «Амфике». И захвати че-нибудь. Че-то дурно после вчерашнего.

Позвонил Михай, напомнил, что сегодня мы едем

на оупен. Если честно, мне было не до пати, но сказал, что к девяти буду. Вспомнил опять про ЛЮБИМУЮ и не знал, как отмазаться. «Вот пиздец», – подумал я.

– Спасибо, жизнь! – закричал, вырвав на Каширку.

На месте я был минут за десять. Что странно, Игорь тоже был уже там. Наверное, курнуть очень хотел. Я парканулся около «Амфибола», зазвонила мобила.

– Залазь ко мне.

– Иду.

Я прыгнул в роскошный гелик Игоря. Поздоровался и начал прибивать.

– Подожди. Рассказывай, че там за праблы? – тормознул меня Игорь.

– Давай дунем сперва, – отозвался я, весь на панике (больше делал вид, что на панике).

– Давай рассказывай, а то ща дунем, не до дел будет, ты ржать и параноить, как дурак, начнешь.

– Короче, Игорь, дела такие, в общем, вчера подъехал «товарищ» один с двумя дагами, в итоге шваркнули меня да еще и нагрузили. Не знаю даже, че делать.

– Че за товарищ?

– Константин, дилетант, а вот друзей его не знаю.

– И че сказали? На каком авто были?

Я рассказал Игорю, как все произошло и кто такой Константин. Он поджег, затянулся и спросил:

– А хуль ко мне обратился?

– А к кому?

– Че, больше не к кому? Че, там реально серьезные?

– Не знаю. Есть у меня знакомый депутат еще, но ты, мне кажется, реально крутой и решишь эту проблему на раз-два. – Специально добавил ему авторитета.

– Ладно, не ссы, решим твой вопрос.

К этому моменту мы были практически наглушко. Может быть, я был. Его, похоже, никогда не брало, он всегда оставался одинаково холодным и трезвым.

– Адрес этого терпилы знаешь?

– Телефон есть, он всегда ко мне на район приезжал.

– Звони, договаривайся о встрече, скажи, сейчас привезешь оброк.

– На сегодня?

– Нет, бля, на Рождество.

Я набрал Костету:

– Здорово.

– Привет.

– Слушай, хотел парням подвезти, чтобы непониманий больше не возникало, я вроде осознал все.

– Это правильно, братан, лучше иметь кого-то под боком, вдруг что случится. Они, если что, помогут. Ты уж извини,

что так получилось.

– Да нормально все, где встретимся?

– Ну, ты в «Кубу» сможешь подъехать?

– Ну да. Часа через два, – Игорь показал на пальцах три. –

Ну максимум три.

– Давай, будешь подъезжать, набери. Я сейчас Геворгу отзвонюсь, скажем, куда подъехать.

Игорь начал звонить кому-то по мобиле. Через десять минут мы стартанули в направлении «Щелчка».

– К девяти успеем вернуться? – начал я по дороге.

– Хуя ты дерзкий, спешишь?

– Да, с подругой в девять договорились на оупен съездить.

Ждать будет, не люблю опаздывать.

– Разберемся.

Мы подъехали на Щелковку в какие-то дворы. Там стоял еще один гелик и Х5. Я сразу захотел себе Х5. Вот это вот. И настроение мое улучшилось. Оттуда вышли два высоких бойца, парень в рэперской шапке и седой в очках – типа итальянец. Они обнялись, и мне стало неловко. Парни были реально очень серьезные. После небольшой дискуссии седой обратился ко мне:

– Не ссы, малыш, поможем.

Для меня это было лестно, и я улыбнулся.

Мы мчали на трех крутых авто по направлению к «Кубе».

– Через тридцать минут будем на месте, звони уроду.

Спроси, куда подъезжать.

– Ок, а че сказать?

– Да не параной ты. Как будто первый раз ебаться идешь!

Игорь заржал... А состояние у меня было именно такое. Я отзвонил Костету, тот назвал адрес какого-то кафе. Через тридцать минут мы были на месте. Я не то что ссал, я с-с-с... так сказать будет правильнее. Игорь достал ствол. Тут у меня точно полилось. «Бля, куда я влип?» Х5 и второй гелик отгормозились где-то в стороне. В общем, я их не видел. В общем, я боялся.

– Короче, идешь туда, стоишь и ждешь. Как чурки появят-ся, выйду я базарить. Понял?

– Угу...

– Че «угу»... Понял, говорю? Побыстрее сделаем, побыст-рее со своей подругой встретишься. Пока меня нет, стой, гривой кивай, мол, на все согласен. Как выйду, пиздуй сразу в машину. Понял?

– Да понял. С подругой-то точно увижусь? – съехидничал я и пошел к кафешке.

Там отзвонился Костяну. Через минуту вывалились три штуки. Я был настолько уверен в себе, что, похоже, они чув-

ствовали это. Один полез обниматься, и я любезно отошел в сторону.

– Здравствуй, брат, – начал он.

– Привет.

– Смотрю, за ум взялся, правильно мыслить стал.

– Типа того, – ответил я, думая: «Где же Игорь, блядь».

– Ну что, мы сегодня отдыхаем, так что грех вперед очень даже кстати. Если хочешь, можешь присоединиться, брат мой.

Я видел, как во двор въезжают наши две машины, поэтому ответил дерзко:

– Да ладно, хорош... с тобой люди вон хотят поговорить.

Направился в сторону машины, откуда уже выходил Игорь, передергивая ствол.

Разговор у них длился минут пятнадцать. Сначала на повышенных, а потом эти только слушали, что до них хотят донести.

– Ну все, Тимур, решили твою проблемку, – начал Игорь в машине, когда мы уже тронулись.

– Спасибо.

– Че спасибо? На днях они тебе подвезут двадцатку за товар и, так сказать, за моральный ущерб. Десятку оставишь себе, десятку мне отдашь.

– Да мне не надо...

– Нет, Тимурыч, мы теперь единое целое. Пятьдесят на пятьдесят, как говорится.

– В смысле?

– Теперь, Тимурыч, бизнес общий, 50 твоих, 50 наших. И играть теперь поболее будем. Пол-Москвы тебе отдадим. Усек?

– Усек, – ответил я, думая: «Во я влип». – К подружке-то к девяти успеем?

– К подружке всегда успеешь. Такова жизнь! И не вздумай кинуть, Тимур, не прощу.

– Даже в мыслях не было...

«Вот так, хуякс, и из одной дыры в жопу», – подумал я, подъезжая к дому. По дороге я позвонил Любе раз двадцать, она, естественно, не отвечала. Парни уже звонили – опаздываем. Честно говоря, ехать на оупен совсем не было желания, но представив, что мысли о Любе и прочих проблемах ускорят мое схождение с ума, я накинул легкую ветровку и запрыгнул к парням. По дороге написал Любе смс: «Прости, так получилось, я все объясню».

Тридцать километров по Можайке удались, мы с Михеем съели бутылку вискаря на заднем сиденье. Макс выдул, наверное, полграмма и рассказывал свои стишки-шуточки типа:

Замороженные сиськи на подносе у меня,
Замороженные сиськи,
Вот такая вот хуйня.

После бухла я обычно забывался и становился веселым оторвой. Только вот тогда что-то не получалось. Я думал только о ней. Но при этом не делал вида, ржал и выглядел довольным. Представьте себе на секунду, что значит заставлять себя выглядеть счастливым, когда сердце от тоски умирает. Как мне хотелось просто рассказать все парням и выпить еще одну бутылку за этим делом. Мы подъехали, а значит, никаких задушевных разговоров.

– Бля, пробка, что ли, на въезд, – начал Макс.

Пробка действительно была где-то километр. Стоять не хотелось, но радовало, что туса, судя по народу, обещала быть крутой. Издалека доносился мощный звук низких частот.

– Макс, это мы так час простоим, пати уже закончится, – пробормотал Михей.

– Не ссы, Мишутка. – Макс выехал на встречу, пролетев всю очередь до ворот. Впрочем, никто не сомневался, что он именно так и сделает. Наглости Максу хватало с перебором. Охраннику на входе сказал, что мы свои, после чего он быстро припарковал нас.

Я был поражен масштабом и атмосферой мероприятия. Все было во флюре, народ был самый разнообразный: начиная от девочек-малолеточек, заканчивая ряжеными панками. Музон щелкал так, что адреналин подскакивал до максимума. Все улыбались, здоровались, как будто знали друг друга уже тысячу лет. Я стоял на танцполе и наслаждался качественным трансом. Через минут пятнадцать меня одернул Макс.

– Пойдем в каморку к организаторам, накурим их и шуриков нюхнем.

– Че за шурики? Как прет?

– Да не ссы ты, все збс.

– Не отъедем?

– Если только домой, часиков через шесть.

Я закинул еще пару стаканчиков коня по цене выше, чем в любом очень хорошем клубе. По дороге нам встретились два типа, которые танцевали лежа на траве.

– Макс! Это че, меня так же переть будет?

– Че, ты нажрался, что ли? Орешь как быдло.

– Не, ну посмотри... а-а-а! – Я был в мясину.

Мы прошли за сцену, где я соорудил косячок и стал его раздавать. Самому курить совсем не хотелось. Затем второй. Меня отдернула рука.

– А мне?

– Люба? – Это была она.

– Или мне не положено?

– Итак, она звалась Любовью. – Я наклонился к ней и дул. Я вновь увидел ее глаза, они были прямо напротив меня. Мне казалось, я утонул... Помогите...

– Пойдем со мной, – она взяла меня за руку.

Я передал «Беломор» Михею.

– А ты надолго, Тимыч? Ты давай подарки не прощелкай! – крикнул он мне вслед.

Она реально вела меня. Я был в мясину. И мне было все равно куда, лишь бы ее рука никогда больше не отпускала меня.

– Где твоя машина?

– Да я с Максом приехал.

– Можешь ключи у него взять?

– Да.

Макс без лишних вопросов отдал мне ключи от своего «гольфа». По дороге я размышлял: что сейчас будет? Она скажет, что я дурак, нажрался и прочее бла-бла-бла. А еще я думал, какого хуя я только что ее накурил.

– Машина помнишь где стоит?

– Конечно.

Мы прыгнули в авто, и я стал налаживать музончик.

– Можешь вот этот диск поставить, и давай туда отъедем подалее в лес.

Я только смог ответить: «Пф-ф-ф!» – и тронулся по тропинке в глубину леса.

– Фенчик будешь? – начала она.

– А что это?

– Амфетамин. Время действия и побочные эффекты рассказывать?

– Нет. А ты в курсе?

– Разочаровался во мне? Хорошие девочки тоже бывают шлюхами?

– Да нет, я не про это.

– А про что?

– Забыли.

На коробке от диска виднелись четыре белые нитки.

– Берешь, одну ноздрю закрываешь, во вторую вдыхаешь... Теперь наоборот.

На коробке от диска виднелись две белые нитки...

Коробка от дисков была пуста...

Минут пять мы сидели молча, шмыгая носами.

– Куда пропал? – начала Люба.

– Проблемы возникли.

– Ну да, вы все так отмазываетесь, придумали себе про-

блем, и вот уже нет проблем.

– Я не все, и я даже ничего не успел придумать.

Она засмеялась.

– Про проблемы лучше не спрашивать?

– Как хочешь. Только правду не хочется говорить. И врать тоже.

– Нашел себе кого-то?

– Да. Тебя.

– Мне смешно и грустно.

– Как это?

– Не знаю.

– Я скучал.

– Что с губой? Проблемы?

– Типа того. Классный музончик.

По радио играл какой-то chill out. Я сделал музыку немножго громче.

– Поцелуй меня.

Дальше мы занялись с ней любовью. Додумывайте сами, было это романтично или неудобно, но я был в таком экстазе, что не могу вспомнить, как это произошло. Возможно, я потерял сознание от счастья. Мы переместились на передние сиденья. Фен пер так, что хотелось взлететь и закричать: «Мир, я люблю тебя!»

– Ты счастлив? – начала Люба.

– Мне кажется, что я самый счастливый человек на земле.

– Нет, ты не можешь быть самым счастливым человеком на земле. Потому что самый счастливый человек на этой земле – это я!

– Я вижу. В твоих глазах все написано.

– Представляешь, где-то сейчас уже наступил теплый и солнечный день, и какой-то рыбак идет к морю, чтобы вечером накормить свою семью.

– Я думаю, это происходит где-то в Марокко.

– А на другом конце какая-нибудь фифа вернулась с шопинга и, не зная, чем себя занять, решила обнюхаться кокаина и просто посидеть на балкончике.

– Где-нибудь в Италии, – я размазанно улыбнулся.

– А здесь, посреди тихого леса, сидим мы и представляем их. Как думаешь, они реально есть? И подумали ли они про то, что мы думаем сейчас о них?

– Возможно...

– Обними меня... нет. Давай покурим, пожалуйста.

– Все что угодно, моя принцесса.

Я прибил белку с любовью и душевной страстью. После процесса мы минут пять сидели молча.

– Иногда с человеком, которого чувствует твоя душа, приятно просто помолчать.

– Я люблю тебя! – произнес я, сам того не ожидая.

– Ты обещал меня обнять. И давай просто помолчим...

Мы просидели минут десять. Она положила голову мне

на плечо, я крепко обнимал ее и думал о великом, не знаю точно, о чем: как необъятна Вселенная, что Бог действительно есть на свете и как любовь находит именно тех... Эйфорию первой нарушила Люба.

– Почему ты молчишь?

Я засмеялся. Она подняла голову, и я вновь увидел ее улыбающиеся глаза. Я снова поцеловал ее.

– Я хочу, чтобы эта ночь никогда не кончалась.

– Не отпускай меня из рук, и она не закончится.

– Не отпущу.

Мне кажется, прошло около часа – около часа в тишине. Мы слушали музыку и наслаждались друг другом. Чистейший воздух и амфетамин погружали нас во всепоглощающую атмосферу любви. Порошок отпускал, и мы решили продолжить наслаждение, после чего просидели молча еще около часа. Наступало утро! Любе пришло смс, которое вернуло нас в обыденную реальность.

– Мне пора, – сухо произнесла она.

– Что значит пора, куда?

– Домой... Подруги уезжают.

– Поехали с нами... Не хочу отпускать.

– Нет. Отвези меня ко входу.

Она была нехуево расстроена, и я мог это понять: наступ-

пало то время, когда эйфория заканчивалась. Все заканчивалось: пати, «всегда вместе», тишина и бесконечные разговоры... Наступали унылые будни. Депрессия заполняла меня все сильнее. Я завел машину и направился задом по тропинке.

«Все когда-нибудь заканчивается!» – подумал я. И почему-то произнес вслух:

– Самое главное, всегда уважай соперника!

– Это ты к чему?

– Не пойму... Но есть одна история... Когда один хоккейный защитник применил силовой прием против перспективного нападающего, тот получил серьезную травму и впал в кому. Защитник на протяжении всего времени находился в больнице. Представляешь, они соперники, они готовы порвать друг друга, а в случае беды он тоже испытывал боль... В общем, хоккеист этот умер, а защитник, талантливый и многообещающий, больше никогда не играл. Прикинь, насколько он уважал своего соперника, своего брата по оружию.

– И что с ним стало?

– История об этом умалчивает.

Мы подъехали. Люба, поцеловав меня, добавила:

– Я поняла про защитника. Это сильно. Увидимся.

Я стал набирать Михею. Через десять минут появились парни. И мы уже летели по Можайке. Макс не умолкал всю

дорогу. Как это круто – оупен-эйр. Михей глумился, соглашаясь со всеми его словами, при этом приколачивая огромный косяк. Я же думал о НЕЙ и о лучшей ночи в моей жизни.

Сорок пять минут – и авто тормознуло около подъезда Михея. Он попрощался с нами, обняв в стиле кавказских братьев, а Макса поцеловал в щеку, добавив:

– Ты не шароёбься тут, иди домой, попробуй заснуть.

К чему это он, я понял только дома, когда прилег в свою кровать. Да, блядь, действительно было не до сна. Загоны одолевали меня, казалось, ведь все круто: Люба, крутая вечеринка, новые деловые коннекты. Сука депрессия! В голову лезли мысли, что Люба была чем-то расстроена, она поняла, что я не тот, кто ей нужен. Она выкупила меня. Бля! Сколько это может продолжаться? Время почти одиннадцать. Я прошел на кухню, достал из холодильника холодное пиво и стал смотреть на детскую площадку, иногда вновь утопая в своих загонах.

Смс: «Не спишь?» Я был шокирован, в моей сгорающей душе появился прохладный ветерок. «Нет, не сплю», – ответил я.

Она написала, что ждет около моего подъезда, и через тридцать секунд я был во дворе.

– Привет... – начала она, – присаживайся. Плохо выглядишь, все нормально? – Она обнимала ноги, положив голову к себе на колени.

– Спасибо. Ты тоже. Если не считать, что моя голова сейчас лопнет от депрессивных мыслей, то все хорошо.

Я сел на лавочку рядом с ней и попытался ее обнять.

– Не надо, Тимур, пожалуйста! – Она почти кричала.

Мысли о том, что все плохо, я разочаровал ее, усиливались с квадратичной скоростью. А она, казалось, чувствовала это и еще больше ненавидела меня.

– Извини, я не хотел, – попытался я удалиться от плохого.

– Да не надо извиняться... за что извиняться?

– Тебе, похоже, еще хуже, чем мне.

– Расскажи мне что-нибудь...

– Например?

– Блядь, я предвидела ответ. Ты издеваешься?

– Да нет! Мне просто, представь, тоже не спится в это «прекрасное» утро. И о чем сейчас говорить? – Я тоже почти кричал.

– Скажи, чем ты занимаешься? Только не ври, пожалуйста.

– Я банчу....

– Я так и думала. Прощай.

После этого она тупо встала, надела темные очки «Прада» и медленно-быстро пошла в сторону дороги. А я медленно-быстро достал сигарету и затянул двойную дозу никотина. По пути в подъезд крикнул на бабок, которые пристально смотрели на меня:

– Что?

Дома решил разбавить депрессию пивом – для сна, так сказать. Благо в холодильнике оставалось еще пару банок. Я наладил эмбиент, думая: если добавить депрессивную музыку с алкоголем, то депрессия обязательно победит депрессию, и депрессия уйдет. Присев на балкончике и закинув ноги на стол, я стал поглощать пивко. Пятнадцать минут – и оно во мне. Да, это действительно помогло – я был в ховно. Добравшись до кровати, я упал на нее прямо в одежде. Мигал телефон, это было смс от нее: «Тимурчик, прости. Мне так плохо. Пожалуйста. Завтра все будет хорошо». Я ответил, что завтра точно все будет хорошо. «Обещаю!» Она: «Я люблю тебя». Вот теперь точно можно спать, подумал я, прошептал:

– И я тебя.

8

После... я не видел ее три дня...

Знаете ли вы, что такое депрессия? Вряд ли. Я прохавал ее от начала и до конца. Все мысли только о том, как сделать себе еще хуже. Как добить себя до конца. Я не хотел ничего, я не выходил из дома, я не звонил ей, хотя каждый день думал только об этом. Я думал, как сжечь, чтобы все сгорело. Я три дня не курил (план) и не отвечал друзьям. Я ушел в себя. Я лежал на диване и думал. Мне ничего, абсолютно ничего не хотелось. Я думал, причем хорошего в этих думах было мало. В основном я думал, почему она не звонит, и, с другой стороны, думал, что это не мое дело. Я думал, что мы уже никогда не будем вместе и что раньше это не было для меня проблемой. Каждый день я загонялся. Я не спал...

Депрессия – это такое состояние души, именно души (так будет написать правильнее), когда ни одно лекарство, ни один метод – ничего помочь не может.

Поверьте, я был не слабым человеком, у меня были трудности, проблемы, в определенные моменты меня доставали нищета и одиночество, законы, что я наркоман. Но тут было нечто другое. Законы... они как бы есть, но непонятно, о чем. Если есть конкретная проблема, то над ней и надо работать. Например, если ты загнался, что ты наркоман, надо

представить такую лайф, где наркотиков нет, и постепенно настроение твое улучшается. А здесь все мысли и состояние, что ты ничтожество, что все кончено, все никогда не будет хорошо. К этим мыслям ты добавляешь депрессивный мюзон. Выходишь на улицу лишь по ночам, чтобы не видеть людей, добавляя одиночество. Выходишь исключительно за алкоголем, добавляя стресс организму. Ждешь звонка, но его нет, как правило. Сидишь... Смотришь сквозь стену... Ходишь по комнате, держа одной рукой бутылку алко, другой – свои виски... Смотришь на время и через секунду не можешь ответить, сколько сейчас... Смотришь еще раз... водишь мышкой по пустому экрану, понимаешь, что это глупо, но через секунду начинаешь водить опять. Куришь много и часто... Пьешь алкоголь... Ждешь звонка, но его нет, как правило. Смотришь на часы, через секунду смотришь снова.

А самое главное, ты делаешь это не почему-то или для чего-то. Делаешь потому, что делать больше ничего не можешь, чтобы не было ничего... ПУСТОТА... вот что действительно тебе сейчас нужно.

И самый главный вопрос в этом трипе: «Сколько все это будет длиться?»

Я думаю, у меня появился даже ответ на это: «Пока ты не смиришься!»

Для себя я назвал данное состояние «Когда люто крыло».

Состояние, несравнимое ни с чем, я не знаю, что с тобой происходит, но, по-моему, это плачет твоя душа, а точнее, правильно было написать не плачет, а рыдает.

9

Наступил четверг. Мой любимый день. Вообще люблю цифру 4, а четверг ассоциируется у меня с тем, что впереди все выходные. Как май – мой любимый месяц, потому что впереди все лето.

Все, хорош, подумал я. Бизнес встал. И надо было на-верстать то, что профукано. Отзвонился парням, сказал, что на связи.

Игорю передал, что время было трудное и что попробуем нагнать. На что он ответил:

– Надеюсь, меня не хотят кинуть?

– Хотел бы кинуть – кинул! – сухо ответил ему, находясь все еще в жесткой депрессии.

Как ни странно, эти слова подействовали на него.

Я начал активно продавать, ибо клиенты ждали меня. Но в голове у меня были другие планы. Я думал, где раздобыть шуруды. Это совсем другой уровень. Я ждал послезавтра, субботы. Я ждал очередного оупен-эйра, чтобы встретиться с людьми и обсудить этот вопрос.

Я трезво понимал, что планчик – это хорошо, но бабосы на нем не сделаешь. Пора было торговать чем-то посерьезнее, а планчик – это так, Игорьку на хлеб.

Про Любу я начал потихоньку забывать. Я всегда был

прагматиком и очень категоричным человеком. Ничто не могло сбить меня с поставленной цели. Ничто... Никто... Если хотите, еще раз – НИЧТО, НИКТО.

Поэтому я решил взять себя в руки и вернуться к старому доброму размеренному образу жизни. Все под контролем – вот что всегда было моей единственной целью. Никогда не отступать! И всегда подниматься на один раз больше, чем упал.

После трех дней уныния я понял, что все, хары... Двигаемся дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.